

ОДИННАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
443070, г. Самара, ул. Аэродромная, 11А, тел. 273-36-45
www.11aas.arbitr.ru, e-mail: info@11aas.arbitr.ru.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

апелляционной инстанции по проверке законности и
обоснованности решения арбитражного суда,
не вступившего в законную силу

17 февраля 2022 года
г. Самара

Дело № А65-14949/2021

Резолютивная часть постановления объявлена 10 февраля 2022 года
Постановление в полном объеме изготовлено 17 февраля 2022 года

Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Лихоманенко О.А.,
судей Драгоценновой И.С., Поповой Е.Г.,
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Алиевой Е.А.,
рассмотрел посредством веб-видеоконференц-связи в режиме «Онлайн-заседания» в от-
крытом судебном заседании в зале № 6, в помещении суда апелляционную жалобу акцио-
нерного общества «Завод фильтров «Седан» на решение Арбитражного суда Республики
Татарстан от 21 октября 2021 года по делу № А65-14949/2021 (судья Насыров А.Р.),
по заявлению акционерного общества «Завод фильтров «Седан» (ОГРН 1031616007455,
ИНН 1650089939), г.Набережные Челны
к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан, г. Казань
с участием в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований
относительно предмета спора:
- публичного акционерного общества «КАМАЗ» (ОГРН 1021602013971, ИНН
1650032058), г.Набережные Челны
- производственного унитарного предприятия «Фильтр» Общественного объединения
«Белорусское товарищество инвалидов по зрению» (УНН 500044498), г.Гродно, Респуб-
лика Беларусь
о признании недействительным решения,
с участием в судебном заседании:
от Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан – по-
средством веб-видеоконференц-связи в режиме «Онлайн-заседания» представителя Га-
рапповой Г.И. (доверенность № АШ-02/10 от 10.01.2022),
в отсутствие представителей иных лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим
образом,

УСТАНОВИЛ:

Акционерное общество «Завод фильтров «Седан» (далее – АО «Завод фильтров
«Седан», общество) обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлением к
Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан (далее –
Татарстанское УФАС России, антимонопольный орган) о признании недействительным
ненормативного правового акта Татарстанского УФАС России №АЯ-08-3016 от
16.03.2021.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены: публичное акционерное общество «КАМАЗ» и производственное унитарное предприятие «Фильтр» Общественного объединения «Белорусское товарищество инвалидов по зрению».

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.10.2021 по делу № А65-14949/2021 в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе АО «Завод фильтров «Седан» просит отменить решение суда первой инстанции и принять новый судебный акт, в соответствии с которым удовлетворить заявленные требования. Общество полагает, что суд первой инстанции принял незаконное и необоснованное решение, неверно применил нормы материального права, а выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Общество указывает, что при рассмотрении данного дела стороны не поставили под сомнение выводы, изложенные в заключении от 21.12.2020 №1268др, суд первой инстанции также не дал оценки данному заключению, соответственно оснований делать вывод о том, что заявитель предположительно посчитал о техническом не соответствии продукции третьего лица, у суда не имелось, поскольку выводы заключения не опровергнуты.

Апеллянт полагает, что суд первой инстанции в нарушении положений статьи 82 АПК РФ необоснованно отказал ему в удовлетворении ходатайства о назначении судебной экспертизы об установлении производителя спорной продукции. Из отзыва видно, что третье лицо категорически опровергает, что спорная продукция изготовлена им.

Кроме того, само по себе, действие сертификата не означает отсутствие в действиях третьего лица акта недобросовестной конкуренции.

Общество также указывает, что нарушены его права на квалифицированную помощь при рассмотрении спора в суде первой инстанции, поскольку ходатайством о проведении заседания посредством видеоконференц-связи, заблаговременно просило суд не назначать заседание в период с 07-14 октября 2021 года, так как представитель не имеет возможности участвовать в судебном заседании в указанный период. В судебном заседании участвовал Ряднинский К.Г. не обладающий знаниями в области права.

Татарстанское УФАС России в отзыве апелляционную жалобу отклонило.

Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора производственное унитарное предприятие «Фильтр» Общественного объединения «Белорусское товарищество инвалидов по зрению» (далее - унитарное предприятие «Фильтр» ООО «БелТиЗ») в отзыве апелляционную жалобу отклонило.

Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора публичное акционерное общество «КАМАЗ» (далее – ПАО «КАМАЗ») отзыв на апелляционную жалобу не представило.

13.01.2022 в суд поступило ходатайство АО «Завод фильтров «Седан» о назначении по делу судебной экспертизы, проведение которой общество просит поручить Испытательной лаборатории «АвтоТракторные Средства» ООО «ПРОММАШ ТЕСТ» с постановкой перед экспертом следующих вопросов:

- 1) Установить - кто является производителем продукции?
- 2) Соответствует ли фактическое качество продукции требованиям стандартов, ТУ, установленным для этого вида товара?
- 3) Если продукции имеет недостатки, являются ли они существенными?

Кроме того, общество ходатайствует о привлечении к рассмотрению дела официального представителя Унитарного предприятия «Фильтр» ООО «БелТиЗ» - ООО «БелКАМ» и обязанности его предоставить продукцию третьего лица для проведения судебной экспертизы.

С целью представления возможности лицам, участвующим в деле письменно высказать свою позицию по заявленному ходатайству о назначении судебной экспертизы определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.01.2022 рассмот-

рение апелляционной жалобы отложено на 10.02.2022 на 09 час 50 мин (время самарское, МСК+1).

Татарстанское УФАС России и третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора унитарное предприятие «Фильтр» ООО «БелТиЗ» ходатайство о назначении судебной экспертизы просили оставить без удовлетворения по основаниям, изложенным в представленных возражениях.

Представитель антимонопольного органа, принимавший участие в судебном заседании посредством веб-видеоконференц-связи в режиме «Онлайн-заседания», просил оставить решение суда первой инстанции без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения, а также возражал против назначения судебной экспертизы по делу.

На основании статей 156 и 266 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) суд апелляционной инстанции рассматривает апелляционную жалобу в отсутствие представителей АО «Завод фильтров «Седан» и третьих лиц, которые были надлежащим образом извещены о времени и месте проведения судебного заседания.

Рассмотрев ходатайство АО «Завод фильтров «Седан» о назначении судебной экспертизы, суд апелляционной инстанции отказывает в его удовлетворении по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 82 АПК РФ для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле.

Следовательно, суд назначает экспертизу не по любому ходатайству, а лишь исключительно для разъяснения возникающих у него при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.03.2011 № 13765/10).

Данная норма не носит императивного характера, а предусматривает рассмотрение ходатайства и принятие судом решения об удовлетворении либо отклонении ходатайства. Назначение экспертизы является правом, а не обязанностью суда.

При этом вопросы, разрешаемые экспертом, должны касаться существенных для дела фактических обстоятельств.

В связи с этим, определяя необходимость назначения той или иной экспертизы, суд исходит из предмета заявленных исковых требований и обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках этих требований.

В силу статьи 71 АПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств; оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

В данном случае, оценив имеющиеся в деле доказательства, суд апелляционной инстанции приходит к выводу об отсутствии необходимости проведения судебной экспертизы, поскольку в материалах дела имеется достаточно доказательств для рассмотрения дела по существу, а поставленные эксперту вопросы не могут подтвердить или опровергнуть наличие или отсутствие признаков недобросовестной конкуренции, в связи с чем отказывает в удовлетворении ходатайства о назначении судебной экспертизы.

Рассмотрев материалы дела в порядке апелляционного производства, проверив доводы, приведенные в апелляционной жалобе, письменных пояснениях общества, отзывах на апелляционную жалобу, заслушав представителя антимонопольного органа в судебном заседании, суд апелляционной инстанции не находит оснований для удовлетворения апелляционной жалобы.

Как следует из материалов дела, по итогам рассмотрения обращения АО «Завод фильтров «Седан» (вх. №1730/ж от 11.02.2021) по факту производства унитарным предприятием «Фильтр» ООО «БелТиЗ» товаров не соответствующих требованиям Технических

регламентов и не отвечающих безопасности жизни и здоровья потребителей, Татарстанским УФАС России отказано в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства, что изложено в письме №АЯ-08/3016 от 16.03.2021.

Не согласившись с отказом антимонопольного органа в возбуждении дела, АО «Завод фильтров «Седан» оспорило их в Арбитражном суде Республики Татарстан.

С учетом положений части 3 статьи 201 АПК РФ суд первой инстанции обоснованно отказал в удовлетворении заявленных требований.

Положение о Федеральной антимонопольной службе утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 331.

Так, в соответствии с пунктами 1, 4 данного Положения Федеральная антимонопольная служба (ФАС России) является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в том числе функции по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства. ФАС России осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции) настоящий Федеральный закон определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения недопущения, ограничения, устранения конкуренции федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации.

Целями Закона о защите конкуренции являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков (часть 2 статьи 1). Названный закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции (часть 1 статьи 3).

Пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции определено, что под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Согласно пункту 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции недобросовестной конкуренцией признаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам, либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Таким образом, для выявления акта недобросовестной конкуренции необходимо наличие в действиях хозяйствующего субъекта всех признаков недобросовестной конкуренции, установленных в пункте 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции, а именно: осуществление действий хозяйствующим субъектом - конкурентом; направленность действий хозяйствующего субъекта на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности; противоречие указанных действий положениям действующего законодательства, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости; причинение или способность причинения указанными действиями убытков другому хозяйствующему субъекту-конкуренту, либо нанесения ущерба его деловой репутации.

Для доказывания факта недобросовестной конкуренции необходимо установление как специальных признаков, определенных нормами статей 14.1 - 14.7 Закона о защите конкуренции, так и общих признаков недобросовестной конкуренции, предусмотренных пунктом 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции, статьей 10-bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

Таким образом, объективную сторону недобросовестной конкуренции образуют только действия хозяйствующего субъекта (группы лиц), то есть его активное поведение на рынке. При этом такое поведение лица подлежит квалификации в качестве акта недобросовестной конкуренции при условии доказанности совершения им деяний, которые заключались в распространении сведений (характеризующихся как ложные, неточные либо искаженные) и направлены на получение преимуществ в предпринимательской деятельности; что лицо, совершившее противоправное деяние, и другой хозяйствующий субъект являлись конкурентами, то есть присутствовали в одном сегменте товарного рынка; противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости; причинили или могли причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам. Только при установлении и подтверждении всех вышеперечисленных фактов можно сделать вывод о противоправности поведения лица.

В силу статьи 22 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган выполняет следующие функции: выявляет нарушения антимонопольного законодательства, принимает меры по прекращению нарушения антимонопольного законодательства и привлекает к ответственности за такие нарушения; предупреждает монополистическую деятельность, недобросовестную конкуренцию, другие нарушения антимонопольного законодательства федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, хозяйствующими субъектами, физическими лицами.

В соответствии со статьями 23, 39 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган в том числе возбуждает и рассматривает дела о нарушениях антимонопольного законодательства.

На основании части 5 статьи 44 Закона о защите конкуренции при рассмотрении заявления или материалов антимонопольный орган: 1) определяет, относится ли рассмотрение заявления или материалов к его компетенции; 2) устанавливает наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства и определяет нормы, которые подлежат применению.

По результатам рассмотрения заявления, материалов антимонопольный орган принимает одно из следующих решений: о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства; об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства (часть 8 статьи 44 Закона о защите конкуренции).

Одним из оснований для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства пункт 2 части 2 статьи 39 Закона о защите конкуренции называет заявление юридического или физического лица, указывающее на признаки нарушения антимонопольного законодательства.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, обращаясь в антимонопольный орган с заявлением, общество указало, что на территории Республики Татарстан выявило оборот продукции - элемент, фильтрующий очистки масла, частично-поточный, М5334(7405-1017040) ТУ ВУ500044498.004-2005, производитель унитарное предприятие «Фильтр» ООО «БелТиЗ» (230005, Беларусь, г.Гродно, ул.Дзержинского, д.98).

Общество, в целях защиты жизни и здоровья человека, имущества, охраны окружающей среды и предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей, 21.12.2020 обратилось в ООО «Компания Эксперт Центр» о проведении исследования по вопросу определения объектов исследования на соответствие техническим требованиям.

Ссылаясь на заключение № 1268др от 28.12.2020 и проведенные стендовые испытания, общество указало, что во всех фильтрующих элементах очистки масла, частично-поточный, М5334(7405-1017040) ТУ ВУ500044498.004-2005. использованы нити из полипропилена, которые не обеспечивают требуемую герметичность фильтрующей шторы, а также герметичность в районе клеевого соединения фильтрующей шторы с концевой крышкой.

В связи с чем, эксперт пришел к выводу, что фильтрующие элементы М5334(7405-1017040) не способны осуществлять фильтрацию масла должным образом, и конструкция элемента на основе полипропиленового волокна не соответствует температурным режимам двигателей внутреннего сгорания. Соответственно, в отсутствие функции фильтра очистки масла, приведет к преждевременному износу механизмов двигателя внутреннего сгорания.

По мнению общества, указанные действия унитарного предприятия «Фильтр» ООО «БелТиз» являются нарушением Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в части недобросовестной конкуренции.

Вместе с тем, судом первой инстанции установлено, что антимонопольным органом при рассмотрении заявления был направлен запрос в Управление Росаккредитации по ПФО о верификации сертификата соответствия №ЕАЭС RU С-ВУ.АД50.В.01205/19, номер письма №0183106, выданное унитарному предприятию «Фильтр» ООО «БелТиз» с целью соответствия требованиям Технического регламента «Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (ТР ТС 018/2011).

Согласно ответу Управления Росаккредитации по ПФО, в национальной части Единого реестра выданных сертификатов соответствия содержатся сведения о сертификате соответствия № ЕАЭС RU С-ВУ.АД50.В.01205/19 от 04.09.2019 требованиям технического регламента Евразийского экономического союза ТР ТС 018/2011 «О безопасности колесных транспортных средств», заявителем которого является унитарное предприятие «Фильтр» ООО «БелТиз» (номер в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей № 500044498).

Сертификат соответствия № ЕАЭС RU С-ВУ.АД50.В.01205/19 от 04.09.2019 зарегистрирован органом по сертификации продукции общества с ограниченной ответственностью «СТАНДАРТМАШТЕСТ» (уникальный номер записи об аккредитации в реестре аккредитованных лиц RA.RU.10АД50) на основании, в том числе протоколов испытаний 2 от 03.09.2019 №№ 0812/2-1АТС-2019, 0812/2-2АТС-2019, 0812/2-3АТС-2019 выданных испытательной лабораторией «АвтоТракторные Средства» общества с ограниченной ответственностью «ПРОММАШ ТЕСТ» (уникальный номер записи об аккредитации в реестре аккредитованных лиц RA.RU.21НА71).

На момент рассмотрения обращения статус указанного сертификата соответствия в национальной части Единого реестра выданных сертификатов соответствий - «действующий».

Таким образом, сертификат № ЕАЭС RU С-ВУ.АД50.В.01205/19 выдан согласно действующему законодательству и не может быть признан неподлинным, что свидетельствует о введении третьим лицом своих товаров в гражданский оборот РФ на законных основаниях.

Согласно пункту 1 части 9 статьи 44 Федерального закона № 135-ФЗ антимонопольный орган принимает решение об отказе в возбуждении дела в случае, если признаки нарушения антимонопольного законодательства отсутствуют.

Вопреки требованиям ст.65 АПК РФ общество не представило суду первой инстанции каких-либо относимых и допустимых доказательств, которые бы подтверждали наличие всех необходимых признаков недобросовестной конкуренции со стороны данного третьего лица.

С учетом изложенного правомерным является решение антимонопольного органа об отказе в возбуждении в отношении унитарного предприятия «Фильтр» ООО «БелГиз», дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Проанализировав нормативно-правовое регулирование отношений в рассматриваемой сфере в совокупности с установленными по делу фактическими обстоятельствами, суд апелляционной инстанции поддерживает вывод арбитражного суда первой инстанции о законности и обоснованности оспариваемого решения антимонопольного органа.

Доводы апелляционной жалобы относительно наличия признаков нарушения антимонопольного законодательства и об обязанности антимонопольного органа возбудить дело, суд апелляционной инстанции отклоняет ввиду следующего.

В соответствии с пунктом 2 части 5 статьи 44 Закона о защите конкуренции при рассмотрении заявления или материалов антимонопольный орган устанавливает наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства и определяет нормы, которые подлежат применению.

В силу пункта 2 части 9 названной статьи Закона о защите конкуренции антимонопольный орган принимает решение об отказе в возбуждении дела, в том числе в случае, если признаки нарушения антимонопольного законодательства отсутствуют.

Таким образом, на стадии возбуждения дела на основании поданного заявления исследуются само заявление на предмет наличия в нем доводов о признаках нарушения антимонопольного законодательства в тех действиях, на которые указывает сам заявитель, и то, приложены ли к заявлению доказательства, на которые заявитель ссылается как на подтверждающие эти доводы.

Следует отметить, что пунктом 2 части 9 статьи 44 Закона о защите конкуренции, а также пунктами 3.42 и 3.43 Административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации, утвержденного Приказом ФАС России от 25.05.2012 № 339, предусмотрено, по результатам рассмотрения заявления, материалов антимонопольный орган, в том числе принимает решение об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Возражая против позиции антимонопольного органа, изложенной в отзыве на апелляционную жалобу, общество указало, что суд первой инстанции и Татарстанское УФАС России, указывая на отсутствие в действиях унитарного предприятия «Фильтр» ООО «БелГиз» каждого признака недобросовестной конкуренции не учли позицию ФАС России о разграничении применения статей 14.2 и 14.6 Закона №135-ФЗ, изложенную в письме от 22.08.2018 № АД/66643/18.

ФАС России в данном письме, разграничило сферы применения статей 14.2 и 14.6 Закона №135-ФЗ и указало о необходимости учитывать, что целью акта недобросовестной конкуренции в форме смешения является реализация своего товара под видом товара конкурента, в то время как введение в заблуждение направлено на формирование у потребителя ложного впечатления об отдельных характеристиках товара с целью повлиять на его решение приобрести товар.

Таким образом, по мнению общества, антимонопольный орган неверно квалифицировал действия унитарного предприятия «Фильтр» ООО «БелГиз», поскольку введение в заблуждение направлено на формирование у потребителя ложного впечатления об отдельных характеристиках товара с целью повлиять на его решение приобрести товар (ст. 14.2 Закона №135-ФЗ).

Вместе с тем, обществом не приняты во внимание все необходимые требования Закона о защите конкуренции, выполнение которых, а именно совокупное наличие которых, позволяет утверждать о наличии признаков недобросовестной конкуренции.

Так, судом первой инстанции, а также антимонопольным органом, как в ответе на обращение, так и в ходе производства в суде первой инстанции, доводилось до общества то, что для квалификации действий в качестве недобросовестной конкуренции, антимоно-

польному органу необходимо установить наличие всех признаков недобросовестной конкуренции, что необходимо установление как специальных признаков, определенных нормами статей 14.1 - 14.7 Закона, так и общих признаков недобросовестной конкуренции, предусмотренных пунктом 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, недоказанность хотя бы одного из вышеперечисленных признаков исключает признание действий хозяйствующего субъекта актом недобросовестной конкуренции.

Общество, ссылаясь на положения статьи 14.2 Закона о защите конкуренции, не учитывает общие признаки недобросовестной конкуренции.

Так, в рамках судебного заседания в суде первой инстанции представитель общества на вопрос суда относительно конкуренции на данном рынке также пояснил, что поставщиками фильтров в адрес третьего лица ПАО «КАМАЗ» также являются около 5-7 различных поставщиков.

Материалы дела не содержат каких-либо сведений о том, что какие-либо действия третьего лица являются недобросовестными и оказали негативное воздействие на осуществляемую АО «Завод фильтров «Седан» деятельность или производимые им товары и в целом на конкуренцию.

Недобросовестная конкуренция, согласно положениям Закона о защите конкуренции, в том числе, действия направленные на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности.

В свою очередь, антимонопольный орган осуществляет рассмотрение заявления и приложенных к нему доказательств в том объеме, в котором они представлены заявителем, а также оценивает те действия лица, которые заявителем указываются в качестве нарушения антимонопольного законодательства.

Обществом не представлено доказательств того, что именно действия третьего лица привели к введению потребителей в заблуждение относительно товара и, как следствие привели к конкретным неблагоприятным последствиям для общества (отток потребителей, уменьшение прибыли от реализации товаров, предъявление потребителями претензий относительно качества товара, приобретенного у иного продавца), а также, что третьим лицом получены какие-либо преимущества, то есть совокупность признаков отсутствует.

Применительно к рассматриваемой ситуации, доводы общества свидетельствуют только о том, что товары, производимые унитарным предприятием «Фильтр» ООО «Бел-Тиз», предположительно не соответствуют заявленным свойствам и характеристикам, что по факту не может являться безусловным основанием для признания действий третьего лица актом недобросовестной конкуренцией, поскольку данные отклонения или возможные технологические нарушения могут быть выявлены только в ходе эксплуатации товаров конечным потребителем.

Довод апелляции жалобы о том, что само по себе действие сертификата не означает отсутствие в действиях третьего лица акта недобросовестной конкуренции, суд апелляционной инстанции признает необоснованным, поскольку законность выдачи данного сертификата обществом не оспорена, а несогласие с сертификатом соответствия, выданным уполномоченным органом, не является недобросовестной конкуренцией по смыслу действующего законодательства.

Доводы апелляции жалобы о том, что были нарушены права общества на квалифицированную помощь при рассмотрении спора в суде первой инстанции, суд апелляционной инстанции отклоняет, поскольку вопрос о необходимости отложения разбирательства дела решается судом, в производстве которого находится дело, самостоятельно применительно к каждому конкретному делу с учетом необходимости соблюдения сроков рассмотрения дела судом соответствующей инстанции и разумного срока судопроизводства.

Кроме того, судебная коллегия отмечает, что в судебном заседании 14.10.2021 представлял интересы общества Ряднинский К.Г. Невозможность присутствия кого - либо

из представителей в суде не лишает юридическое лицо возможности направить в судебное заседание другого представителя, в том числе и не связанного трудовыми отношениями с данным юридическим лицом. Доказательств отсутствия возможности направить для участия в судебном заседании другого представителя обществом не представлено.

Доводы жалобы о том, что суд первой инстанции в нарушении положений статьи 82 АПК РФ необоснованно отказал обществу в удовлетворении ходатайства о назначении судебной экспертизы, отклоняются апелляционным судом по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 82 АПК РФ суд назначает экспертизу не по всякому ходатайству, а лишь для разъяснения возникающих у него при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний.

Таким образом, данная норма не носит императивного характера, а предусматривает рассмотрение ходатайства и принятие судом решения об удовлетворении либо отклонении ходатайства. Назначение экспертизы является правом, а не обязанностью суда.

Доводы, изложенные в апелляционной жалобе АО «Завод фильтров «Седан» фактически сводятся к повторению правовой позиции общества, изложенной в суде первой инстанции, свидетельствуют о несогласии с выводами суда, не содержат фактов, которые не были бы проверены и не учтены судом при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, повлияли бы на их обоснованность и законность либо опровергли выводы суда.

Фактически доводы апелляционной жалобы направлены на переоценку правильно установленных и оцененных судом первой инстанции обстоятельств и доказательств по делу.

Несогласие общества с выводами суда, основанными на оценке доказательств, равно как и иное толкование норм законодательства, не свидетельствуют о наличии в принятом судебном акте существенных нарушений норм материального права, повлиявших на исход судебного разбирательства или допущенной судебной ошибке.

При вынесении обжалуемого решения суд первой инстанции всесторонне, полно и объективно исследовал материалы дела, дал им надлежащую оценку и правильно применил нормы права.

Нарушений норм процессуального права, являющихся основанием для отмены судебного решения в соответствии с частями 3 и 4 статьи 270 АПК РФ, судом первой инстанции не допущено.

На основании части 1 и 5 статьи 110 АПК РФ суд апелляционной инстанции относит на АО «Завод фильтров «Седан» расходы по уплате государственной пошлины, понесенные им при подаче апелляционной жалобы.

При подаче апелляционной жалобы АО «Завод фильтров «Седан» по платежному поручению № 1628 от 18.11.2021 уплатило государственную пошлину в размере 3000 рублей, в связи с чем на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации излишне уплаченная государственная пошлина в сумме 1500 рублей подлежит возврату из федерального бюджета ее плательщику.

Руководствуясь статьями 268 - 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

Ходатайство акционерного общества «Завод фильтров «Седан» о назначении по делу судебной экспертизы оставить без удовлетворения.

Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 21 октября 2021 года по делу № А65-14949/2021 оставить без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения.

Возвратить акционерному обществу «Завод фильтров «Седан» из федерального бюджета государственную пошлину в сумме 1500 рублей, излишне уплаченную по платежному поручению № 1628 от 18.11.2021.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в двухмесячный срок в Арбитражный суд Поволжского округа.

Председательствующий

О.А. Лихоманенко

Судьи

И.С. Драгоценнова

Е.Г. Попова